

25 февраля (10 марта)

Преподобномученица Мстислава (Фокина)

Преподобномученица Мстислава родилась 23 марта 1895 года в сельце Малое Уварово* Бояркинской волости Коломенского уезда Московской губернии в семье отставного ефрейтора Семёна Ивановича Фокина и его супруги Евдокии Сергеевны. Через день после рождения, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, она была крещена в приходской Рождества Богородицы церкви и наречена Марией в честь преподобной Марии Египетской. Крестил ее священник Иоанн Соловьев, отец священномученика Александра, родившегося на полгода раньше Марии и так же, как и она, претерпевшего мученическую кончину на Бутовском полигоне.

В сельце у Семёна Ивановича был свой земельный надел, но поскольку он, работая на коломенском заводе, сам крестьянством не занимался, то сдавал этот надел в аренду. Мария окончила сельскую школу и с 1908 года стала работать на шелкокрутильной фабрике в Коломне, где девочки в те годы начинали работать с четырнадцати лет. Однако из-за болезни матери она в 1913 году оставила работу на фабрике и всецело посвятила свое время и силы уходу за матерью. После кончины родителей Мария поселилась у братьев.

Наступила новая эпоха, когда многие показали себя людьми, не верующими в Бога, некоторые вступили в Коммунистическую партию и стали гонителями Церкви. Вступили в партию и братья Марии. Это явилось причиной, из-за которой Мария в 1923 году покинула их дом. Теперь она помогала в храме, зарабатывая на жизнь шитьем одежды и стиркой белья. В это время она приняла твердое решение посвятить всю свою жизнь служению Богу. Отправившись впоследствии в город Ижевск, она 15 апреля 1930 года в Никольском храме была пострижена в монашество с именем Мстислава. После пострига она вернулась в Коломну и снова стала прислуживать при храме.

На праздники она нередко отправлялась молиться в Иоанно-Богословский монастырь, расположенный в Рязанской области в селе Пощупово. Одна из жительниц села предложила монахиня Мстиславе поселиться у нее и предоставила ей свободную комнату. После этого монахиня Мстислава стала ежедневно посещать монастырский храм, где сохранялось уставное богослужение и был монахами организован хор, регентом которого стал местный священник.

Сотрудники карательного аппарата через осведомителей следили за населением и, в особенности, за верующими, хотя те не представляли для власти угрозы, ненавистные ей разве лишь из-за своей веры в Христа. В 1930 году в стране усилились гонения на Церковь, и сотрудники ОГПУ сочли, что имеют достаточно оснований для развертывания кампании по закрытию храмов и массовым арестам. В том же году был закрыт Иоанно-Богословский монастырь, а на Троицу, 31 мая 1931 года, сотрудники ОГПУ арестовали в Рязанской области четыреста восемьдесят девять человек – священнослужителей, монашествующих и активных мирян. Среди них сорок человек, в той или иной степени связанных с

* Ныне деревня Малое Уварово в городском округе Коломна.

Иоанно-Богословским монастырем: насельников монастыря во главе с престарелым настоятелем архимандритом Золимою (Мусатовым), которому шел девятый десяток, и тех, кто, по их мнению, вел монашествующий образ жизни, и в том числе монахиню Мстиславу. После ареста они были заключены в Рязанскую тюрьму.

5 июня начались допросы. На вопрос следователя об отношении к советской власти и к христианской вере монахиня Мстислава без боязни ответила, что она смело в лицо власти заявляет, что власть притесняет религию; на словах дана свобода, а на деле получается наоборот – монастыри и церкви власть закрывает. Она приняла монашество, отказавшись от мира, для спасения своей души, она отдала себя всецело на служение Богу, в Которого верит, и никакие убеждения и притеснения веры этой в ней не убьют.

5 сентября практикант 3-го отделения Секретно-политического отдела ОГПУ Логунов составил обвинительное заключение, в котором написал, что по полученным ранее сведениям группа монашествующих после закрытия монастырей в бывшей Рязанской губернии занималась антисоветской агитацией и вела организованную борьбу с мероприятиями советской власти в деревне. В беседах с крестьянами они агитировали против колхозов, хлебозаготовок, школьного строительства и налоговой политики. Запугивали колхозников вечными муками в аду. Обвинительное заключение подписали практикант Логунов, начальник 3-го отделения Панов и начальник Секретно-политического отдела Зибрак.

6 сентября тройка при ПП ОГПУ Московской области приговорила архимандрита Зосиму к трем годам ссылки условно, после чего он был освобожден. Тридцать четыре человека были приговорены к трем годам ссылки в Казахстан, пять человек к трем годам заключения в концлагере и среди них монахиня Мстислава. С первым тюремным этапом она была отправлена в распоряжение Управления Соловецких исправительно-трудовых лагерей ОГПУ на станцию Свирь Мурманской железной дороги, где 16 сентября 1931 года был открыт новый лагерь – Свирьлаг. В 1932 году в лагере содержалось 47 400 заключенных, занимавшихся лесоразработками. В том же году от голода, болезней и непосильной работы скончалось 1 562 человека. В 1933 году в ГУЛАГе умер каждый шестой заключенный.

Свирьлаг занимался снабжением Ленинградской промышленности и жилых домов дровами и строительным лесом. Арвид Яковлевич Мартинелли, один из начальников Свирского лагерного управления, инструктировал своих подчиненных: «Нам дано боевое ударное задание снабдить Ленинград дровами и стройматериалами <...> не считаясь ни с чем». Заключенный в этот лагерь Иван Солоневич писал: «Свирьлаг был нищим лагерем <...>. Нормы снабжения были урезаны до последней степени возможности, до пределов клинического голодания всей лагерной массы. Запасы лагпунктовских баз были так ничтожны, что малейшие перебои в доставке продовольствия оставляли лагерное население без хлеба...»

Сын священника-миссионера Евгения Снесарева, генерал-лейтенант Андрей Евгеньевич Снесарев, выдающийся востоковед и военачальник, заключенный в Свирьлаг, вспоминал об этом гиблом месте: «Зэк знает, что вода в Свири холодна, а осенью она будет холоднее, что морозы здесь лютые, ветры бывают шквальные, и он бережет обувешку (свою и казенную), как зеницу ока, как якорь спасения в суровые дни непогоды <...> он ходит в лаптях до последнего момента,

пойдет – пока можно – босый, чтобы грядущие испытания встретить в кожаной обуви. Он знает, что на работу он пойдет даже в случае, если обувь не была подана в достаточном количестве...»

Отбыв Свирьлагскую каторгу, монахиня Мстислава в 1934 году вернулась в Коломну. Она попыталась получить паспорт и прописаться в городе, но ей было в этом отказано как вернувшейся из заключения и осужденной по политической 58-й статье. Монахиня Мстислава выехала в Егорьевск, где по справке об освобождении из Свирского лагеря получила трехмесячное удостоверение, но с ним она не смогла нигде устроиться на работу. Приехав в Коломну и утаив, что вернулась из заключения, она по удостоверению, выданному ей в Егорьевске, получила трехгодичный паспорт, который впоследствии обменяла на пятигодичный. Жила она в это время в Коломне, прислуживая при Покровской церкви. Храмы повсюду закрывались, и в 1936 году монахиня Мстислава была вынуждена поступить кладовщицей на открытый в 1933 году в городе патефонный завод.

14-го и 15 февраля 1938 года оперуполномоченный ОБХС Соловьев и начальник районной милиции Едунов допросили соседей монахини Мстиславы: Романа Белоконь, Галину Никифорову и Агафью Быкову, которые показали, что знают Фокину как монахиню, которая ведет антисоветскую агитацию и высказывает террористические настроения против коммунистов и вождя, товарища Сталина. Галина Никифорова сообщила следователю, что у нее двое малолетних некрещеных детей, и монахиня неоднократно предлагала ей пойти в церковь и крестить детей, а также уговаривала вместе с детьми прибегать к церковным таинствам, но она ее не послушалась. Агафья Быкова, будучи ближайшей соседкой монахини Мстиславы, сказала, что к той часто приходят в гости священники, а также, что монахиня говорила: напрасно советская власть преследует духовенство, они такие же граждане в стране, как и рабочие. Это заявление было воспринято представителями властей, как крамольное.

24 февраля 1938 года монахиня Мстислава была арестована и заключена в Коломенскую тюрьму. На следующий день состоялся допрос.

– С кем вы были в хороших отношениях, проживая в Коломне, и с кем были в плохих отношениях? – спросил монахиню ведущий допрос оперуполномоченный ОБХС сержант милиции Птицын.

– За весь период проживания в Коломне, с 1934 года, ни с кем в очень хороших и тесных отношениях не была, ни плохих отношений у меня ни с кем не было. Отношения с соседями – Белоконь, Никифоровой и Быковой – у меня были неплохие, так что ссор ни с кем не имела, – ответила монахиня Мстислава.

– Следствием установлено, что вы, Фокина, имея враждебное отношение к ВКП(б) и советской власти, в период проживания в Коломне проводили контрреволюционную агитацию, несмотря на прошлую судимость. Следствие требует от вас признания.

– То, что я была судима в 1931 году, этого я не отрицаю. Во время проживания в Коломне я никакой контрреволюционной агитации среди граждан, проживающих рядом со мной, не проводила.

– Ваша враждебность к ВКП(б) и советской власти и контрреволюционная агитация подтверждена свидетельскими показаниями допрошенных по вашему делу. Вам зачитываются выдержки из показаний свидетелей.

И следователь зачитал ей выдержки из показаний, но все их монахиня Мстислава отвергла одно за другим.

2 марта 1938 года тройка УНКВД по Московской области приговорила монахиню к расстрелу, после приговора она была перевезена в Таганскую тюрьму в Москве. Монахиня Мстислава (Фокина) была расстреляна 10 марта 1938 года и погребена в неизвестной общей могиле на Бутовском полигоне под Москвой.

*Монахиня Мстислава (Фокина).
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год*

В 1939 году один из братьев монахини Мстиславы, Андрей, не зная, что его сестра расстреляна, подал жалобу в прокуратуру на бессудное ее осуждение; в жалобе он указал, что его сестра была религиозной, но контрреволюционной агитации не вела. Помощник прокурора Московской области по спецделам Алексеев на это ответил, что монахиня Мстислава виновной себя не признала, очных ставок ее со свидетелями не проводилось, но поскольку свидетели показали против нее, жалобу Андрея Семёновича Фокина следует оставить без удовлетворения.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский) «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль». Тверь. 2005. С. 414-417